

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
Международные отношения
INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES
International relations

Научная статья

Политические науки

УДК 94

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-20-32](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-20-32)

Актуализация западных гегемонистских концептов и способов их реализации: к вопросу о политике «двойных стандартов» западных стран

Владислав Иванович Гасумянов ✉

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, Москва, Россия, institut@nicrus.ru

Аннотация. В статье анализируются исторические примеры XX–XXI веков, показывающие непоследовательную, противоречивую внешнюю политику «двойных стандартов» западных стран. Источниками такой политики являются: а) доминирование собственных экономических и геополитических интересов над интересами малых и средних стран, менее экономически развитых обществ; б) воспроизводящееся колониальное мышление и концепты гегемонизма, которые и в настоящее время определяют политические решения западных стран; в) попытки вернуть мир к однополярной модели, поставив в экономическую и военно-политическую зависимость другие страны. На примере «Стратегии национальной безопасности США» показано, как проявляется и закрепляется эта политика в государственных стратегических документах.

Ключевые слова: двойные стандарты, внешняя политика, геополитика, гегемонизм, однополярная модель, безопасность

Для цитирования: Гасумянов В.И. Актуализация западных гегемонистских концептов и способов их реализации: к вопросу о политике «двойных стандартов» западных стран // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 4(6). С. 20-32, [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-20-32](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-20-32)

Actualization of Western Hegemonic Concepts and Ways of Their Implementation: on the Issue of the Policy of “Double Standards” of Western Countries

Vladislav I. Gasumyanov✉

National Research Institute for Communications Development, Moscow, Russia, institut@nicrus.ru

Abstract. The article analyzes historical examples of the XX-XXI centuries, showing inconsistent, contradictory foreign policy of “double standards” of Western countries. The sources of such a policy are: a) the dominance of their own economic and geopolitical interests over the interests of small and medium-sized countries of less economically developed societies; b) reproducing colonial thinking and concepts of hegemonism, which currently determine the political decisions of Western countries; c) attempts to return the world to a unipolar model, putting in economic and military-political dependence on other countries. The example of the “US National Security Strategy” shows how these policies are manifested and consolidated in state strategic documents.

Keywords: «double standards», foreign policy, geopolitics, hegemonism, unipolar model, security

For citation: Gasumyanov V.I. Actualization of Western Hegemonic Concepts and Ways of Their Implementation: on the Issue of the Policy of “Double Standards” of Western Countries. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2022; 4(6): 20-32, [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-20-32](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-20-32)

Введение

Специальная военная операция России на Украине (далее – СВО), по сути, стала триггером многих процессов и явлений, обнаживших технологии и принципы стран коллективного Запада, которые длительное время маскировались. Страны коллективного Запада сознательно вытесняли из исторической памяти мирового сообщества события прошлых лет, маскировали свои нелицеприятные действия на территориях других стран, умышленно удаляли череду исторических фактов, показывающих жесткую и циничную политику в отношении других.

«Исправление» имиджа стран коллективного Запада велось путем использования преимущества в мировом информационном пространстве, игнорирования резолюций ООН, сознательных внутривнутриполитических дестабилизаций, «исправления» истории, реализации программ и проектов «гуманитарного влияния», закре-

пленения экономической зависимости других странах. В итоге в массовое сознание внедрялось выгодное видение и «подправленный» имидж западных стран. Естественный фактор смены поколений, когда многие очевидцы нелицеприятных действий ушли из этой жизни, позволил им имиджево «очиститься» от фактов аннексий, геноцидов, использования принципа «все средства хороши для достижения наших интересов».

Реальным мотивом этих стран всегда была выгода элит и заинтересованных лоббистов, ради которых на плаху ложились не только жизни жителей других стран, но и благополучие собственных жителей. Жесткая политика и хищная конкуренция не останавливалась до тех пор, пока нужная территория не попадала в орбиту их геополитического и экономического влияния.

Развитие ситуации вокруг СВО, позволившее миру увидеть технологии и принципы Запада, вызвало сомнения большинства мирового сообщества в искренности этих стран. Это подтверждает голосование в ООН 5 ноября 2022 года, по результатам которого большинство стран (105) поддержало, а третий комитет Генеральной Ассамблеи ООН принял российский проект резолюции по борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практик, которые способствуют эскалации современных форм расизма. Против были 52 страны «коллективного Запада» и зависимые от них государства.

В данной статье анализируются исторические факты, показывающие практику «двойных стандартов» в оценке внутривнутриполитических и внешнеполитических событий и явлений. Исторические факты заставляют задуматься и усомниться в моральных и нравственных позициях стран, предлагающих себя миру в качестве гарантов мира и стабильности.

Материалы и методы

В исследовании использовались архивные документы, размещенные в открытом доступе, материалы исследований российских и зарубежных авторов, статистические данные, материалы референдумов, истории войн и дестабилизаций. Проанализированы подходы, разработанные в рамках западных теорий гегемонизма (Ч. Киндлбергер, Р.Г. Гилпин, С.Д. Краснер, Р.О. Кеохэйн, Дж. Модельски и др.) (1; 9; 13; 12; 10), теории жизненных интересов (Дж.К. Гэлбрейт, П.Ф. Дракер, Л. Туроу, Д.П. Голдман, Фукуяма) (8; 5; 3; 11; 7), концепта попыток возвращения *Rex Americana*.

Результаты исследования

Справедливости ради надо признать, что благодаря поддержке СССР и ее позиции в отношении освобождения народов от колониальной зависимости страны коллективного Запада весьма неохотно вынуждены были отказываться от своих

колоний всего 50–70 лет назад. Но «колониальное мышление», подкрепленное идеей культурного превосходства и экономическими ресурсами метрополий, оказалось весьма живучим. Именно такой тип мышления лежит в основе современной политики западных стран. XX и XXI века изобилуют примерами игнорирования международных решений, результатов народного волеизъявления, силовых захватов, если это выгодно западным странам. Механизм референдумов превращен странами коллективного Запада в средство решения своих геополитических и геоэкономических проблем. Приведем несколько примеров.

В 2013 году на Фолклендских островах был проведен референдум, на котором 99,3% жителей высказались в пользу статуса заморской территории Великобритании¹. Эти результаты были выгодны Великобритании и, естественно, признаны ей. Она активно ссылалась на закрепленное в Уставе ООН право народов на самоопределение. В ситуации же с Крымом и другими территориями этого права Великобритания не признает, как не признает и результаты волеизъявления, например, населения Гибралтара, не пожелавшего выйти из ЕС. Не вдаваясь в подробности истории гибралтарского вопроса, отметим, что в 2016 году Великобритания проигнорировала мнение жителей Гибралтара, 96% которых на референдуме 2016 года о выходе Великобритании из ЕС проголосовало за то, чтобы остаться в ЕС². В то же время, когда в 1967 году гибралтарцы голосовали против перехода под испанский суверенитет, Великобритания признала результаты их волеизъявления.

Пример французской колонии – Коморских островов (Большие Коморы (Нгазиджа), Мохели (Мвали) и Анжуан (Ндзвани)) – показывает, как Франция может игнорировать резолюции ООН, если они противоречат ее собственным интересам. В 1974 году на Коморских островах прошел референдум за независимость, один из островов проголосовал за то, чтобы войти в состав Франции, а три острова – за то, чтобы стать независимым государством. Франция рассмотрела не общий итог голосования, а итоги по островам³. Таким образом, три острова образовали независимое государство, а один отошел к Франции. В 1975 году независимое государство Коморские острова стало членом ООН. Новая нация была определена как включающая весь архипелаг, то есть вместе с о. Майотта. Генеральная Ассамблея ООН приняла ряд резолюций под названием «Вопрос о коморском острове Майотта»⁴, согласно которым Майотта принадлежит Коморским островам в соответствии с принципом: территориальная целостность колониальных территорий должна быть сохране-

1 Итоги референдума: Фолклендские острова останутся британскими // Информационное агентство «РИА-Новости»: официальный сайт. URL: <https://ria.ru/20130312/926804756.html>.

2 Жители Гибралтара проголосовали за сохранение Британии в составе ЕС // Информационное агентство «РИА-Новости»: официальный сайт. URL: <https://ria.ru/20160624/1450559058.html>.

3 Союз Коморских островов и Майотта // Министерство Европы и иностранных дел Французской Республики: официальный сайт. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dvustoronnie-otnosheniya/afrika/la-france-dans-la-region-sud-ouest-de-l-ocean-indien/article/l-union-des-comores-et-mayotte>.

4 Вопрос о коморском острове Майотта: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 26.10.1985 № A/RES/43/14 // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: <https://www.un.org/ru/ga/43/docs/43res.shtml>.

на после обретения независимости. Но Франция в 1976 году наложила вето на эти резолюции, не признала решение Генассамблеи ООН 1979 года о том, что Майотта – часть Республики Коморских островов, аргументируя свое «приобретение» итогами референдума жителей на этом острове. Чтобы закрепить свое положение, Франция в 2009 году провела новый референдум и, ориентируясь на положительные результаты референдума, сделала Майотту своим заморским департаментом⁵. Официально это произошло в 2011 году, всего за три года до всенародного референдума в Крыму, результаты которого Франция не признала. Как не признала и результаты всенародного голосования в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях, поддерживая уничтожение народа этих территорий украинской армией.

С целью поиска нефти Франция аннексировала о. Банк Дю Гейзер, право на которые оспаривается Мадагаскаром с обретением независимости (15, с. 78). Так же Мадагаскар оспаривает множество близлежащих островов вокруг, которые остались в подчинении Франции (например, Бассас-Да-Индия, Остров Европа, Глорьез). Есть также остров Тромлен, который оспаривается Маврикией. В 2010 году они подписали мирный договор об общем использовании острова.

Жители острова Корсика, захваченного примерно два века назад, до сих пор пытаются обрести свою независимость⁶. Однако местное движение за независимость было признано Францией террористическим. Пытается говорить о своей независимости и Бретань, в которой с 1963 года действует народный «Фронт освобождения Бретани» (6).

Геополитические и геоэкономические интересы западных стран всегда были доминантой их политики как в отношении соседей, так и в отношении своих бывших колоний. Даже необитаемая скала – о. Рокколл в Атлантическом океане – была аннексирована Великобританией ради разведки недр и богатого рыбного промысла⁷. Механизм захвата был прост – в 1955 году на остров высадилось несколько военных офицеров вместе с ученым, водрузили флаг и от имени ее Величества королевы Елизаветы II объявили остров британским, запретив хождение чужих кораблей в пределах 50-мильной зоны вокруг скалы (14, с. 627-647). В 1972 году Великобритания объявила остров административной частью области Харрис Шотландии⁸. В 1982 году в ответ на международное соглашение, которое определяло, что человек не может выжить на этой территории, а, соответственно, Великобритания не обладает правами на континентальный шельф, – Великобритания

5 Союз Коморских островов и Майотта // Министерство Европы и иностранных дел Французской Республики: официальный сайт. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dvustoronnie-otnosheniya/afrika/la-france-dans-la-region-sud-ouest-de-l-ocean-indien/article/l-union-des-comores-et-mayotte>.

6 Французский остров уплывает в автономию. Корсика вступилась за своего сына // Информационное агентство «Коммерсант»: официальный сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5260742>.

7 1955: Britain claims Rockall // BBC News: official website. URL: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/september/21/newsid_4582000/4582327.stm.

8 Island Of Rockall Act 1972 // UK Statute Law Database: official website. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1972/2>.

высадила на остров специалиста по выживанию, который провел там 40 дней. В итоге был сделан вывод: если скала пригодна для обитания, то воды вокруг нее должны быть британскими. Несмотря на это, право Великобритании на континентальный шельф вокруг Роколла признано не было. Однако попытки Ирландии, Дании (Фарерские острова) и Исландии оспорить государственную принадлежность острова и окружающих вод с помощью международных институтов ООН остаются безуспешными (4, с. 78-93). Великобритания игнорирует эти решения.

Страны коллективного Запада практикуют и военные захваты. При помощи военных сил Испания в 2002 году вытеснила марокканцев с острова Перехиль⁹. Обе страны заявляют о своих правах на остров, так как он не был упомянут в договоре о предоставлении Марокко независимости от Испании; испанцы считают его своим, а марокканцы – исторически своей территорией. В 2002 году оказался прав тот, у кого было военное превосходство, а именно – Испания. Отметим интересный момент в поведении испанских коллег – членов Европейского союза. В то время, когда большая часть стран ЕС признала права Испании на Перехиль, Франция и Португалия лишь сожалели о случившемся и не говорили о правах Испании¹⁰. Владение островом позволяет Испании сохранять свое присутствие в Северной Африке, где Франция закрепились. В свою очередь, Лига арабских государств (кроме Алжира, исторически связанного с Францией) поддержала право Марокко на о. Перехиль¹¹.

С 1982 года Марокко предъявляет свои претензии на город Мелилью как на неотъемлемую часть своей территории¹². В свою очередь, правительство Испании никогда не признавало этих требований, а также исключает самую возможность начала какого-либо обсуждения статуса своих полуанклавов в Марокко, шантажируя тем, что не начнет обсуждение, пока не вернет права на Гибралтар. Согласно позиции Испании, он принадлежит ей по Утрехтскому договору, несмотря на результаты референдумов жителей, пожелавших остаться с Великобританией.

Все эти примеры показывают, что страны коллективного Запада не могут быть примером и гарантом стабильности и безопасности. Не может выполнить эту роль и США. Как только США обрели независимость, начался период континентальной аннексии. И если Республика Вермонт была аннексирована мирно (1791), а Луизиана (Французская Луизиана) куплена у Франции (1803), то Западная Флорида была аннексирована, несмотря на протесты Испании, под видом того, что эти земли являются частью купленной Луизианы. Аннексия Техаса (1845), оккупация в ходе американо-мек-

9 Jordán, Javier. The confrontation between Spain and Morocco over the islet of Perejil. A Reinterpretation from the Countering Hybrid Threats Perspective. *Global Strategy – Universidad de Granada* (in Spanish). URL: <https://global-strategy.org/the-confrontation-between-spain-and-morocco-over-the-islet-of-perejil-a-reinterpretation-from-the-countering-hybrid-threats-perspective/>.

10 Там же.

11 Генеральный секретарь Лиги арабских государств Амр Муса поддерживает притязания Марокко на остров Перехиль в Средиземном море // Информационное агентство «РИА-Новости»: официальный сайт. URL: <https://ria.ru/20020814/207329.html>.

12 Премьер Марокко выдвинул территориальные претензии к Испании // Информационное агентство «Коммерсант»: официальный сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4626727>.

сиканской войны и присоединение территории Нью-Мексико (1846) – показатели приоритетности принципа «кто сильнее, тот и прав». С 1898 года США известны своей заморской экспансией и захватом колоний в Тихом океане и Карибском море (2).

Многочисленными военными преступлениями характеризуется и период американской оккупации Ирака. Наибольшую огласку получило убийство в Махмудии (пятеро американских солдат убили семью из четырех человек, а также совершили насильственные действия по отношению к 14-летней девочке)¹³, массовое убийство в Мукарадибе (американскими летчиками были убиты более 40 человек, которые праздновали свадьбу)¹⁴, массовое убийство в Хадите¹⁵. К ответственности была привлечена лишь малая часть обвиненных американских военнослужащих.

Вывод войск США из Ирака был начат в 2010 году, к декабрю 2011 года основная часть подразделений американской армии покинула страну, что привело к возобновлению роста насилия¹⁶. Таким образом, США и их союзники на протяжении 9 лет оккупировали территорию суверенного государства. Данный период характеризуется радикализацией исламистских группировок, ростом террористической угрозы, многочисленными военными преступлениями каждой из сторон конфликта, большим числом жертв среди невоенного населения. Число погибших иракцев в результате вторжения США, по наиболее распространенной оценке, находится в пределах от 150 000 до 250 000 человек, значительную часть из которых составляет гражданское население. В результате военной операции в Ираке был свергнут режим Саддама Хуссейна, сформировано временное правительство, которому предстояло найти выход из всех сложившихся противоречий. Коалиционные силы не получали международный мандат на проведение операции, а Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в сентябре 2004 года прямо заявил, что с точки зрения международного права это вторжение незаконно¹⁷.

Весьма противоречивым является и признание США Голанских высот частью Израиля. 14 декабря 1981 года Кнессетом Израиля был ратифицирован Закон о Голанских высотах, в соответствии с которым декларировалась принадлежность Голанских высот к Израилю¹⁸. Закон был подписан президентом, премьер-министром и министром внутренних дел Израиля и вступил в силу в день подписания. Закон был осужден на международном уровне: так, 17 декабря 1981 года была при-

13 We have been silent about many crimes but we will not stand rape // The Guardian: official website. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2006/oct/20/iraq-middleeast>

14 US-Hubschrauber greifen Hochzeitsfeier an – Dutzende Tote // Der Spiegel: offizielle Webseite. – URL: <https://www.spiegel.de/politik/ausland/irak-us-hubschrauber-greifen-hochzeitsfeier-andutzende-tote-a-300701.html>

15 What happened at Haditha? // BBC News: official website. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/5033648.stm

16 As bombs hit Baghdad, Iraq says about 69, 263 people killed between 2004 and 2011 // Alarabiya news: official website. URL: <https://english.alarabiya.net/articles/2012/02/29/197696>

17 Excerpts: Annan interview // BBC News: official website. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/3661640.stm

18 Закон о Голанских высотах от 14.12.1981 // Министерство Юстиции Государства Израиль: официальный сайт. URL: https://www.gov.il/he/Departments/DynamicCollectors/list-leg-000?DCRI_UrlName=list-leg-1218&skip=0.

нята Резолюция СБ ООН 497, в соответствии с которой решение Израиля об установлении своих законов, юрисдикции и управления на оккупированных сирийских Голанских высотах является недействительным и не имеет международной юридической силы¹⁹. Однако в декабре 2017 года президентом США Д. Трампом было принято решение о признании Голанских высот частью Израиля. По мнению президента Совета по международным делам США Ричарда Н. Хаасса, этот шаг повышает вероятность нестабильности в регионе и разрушает образ США как «честного посредника» в урегулировании арабо-израильского конфликта²⁰.

Вероятно, весь механизм присутствия США в странах направлен не на социально-экономическое и общественное развитие этих стран и достижение всеобщего блага, а на формирование зависимости этих стран от США. Одним из последних примеров этого является Афганистан. За годы присутствия в стране не сформировались устойчивые институты противостояния талибам, не сформировались декларируемые демократические институты, не сформировались экономические институты и модель общественного благосостояния, но сформировалась существенная экономическая зависимость от США и международных институтов, контролируемых США.

Непоследовательность, избирательность и изобретательность трактовок результатов референдумов, резолюций ООН, причин и результатов силового вмешательства в дела других стран еще раз подтверждают стремление «коллективного Запада» удержать ускользающий из рук мировой порядок. Вряд ли удастся сохранить прежние отношения с бывшими колониями и странами, которые в их представлении до сих пор являются «третьим миром», которому можно диктовать свои правила и условия. Но попытки этого продолжаются. В новой «Стратегии национальной безопасности США» от 12 октября 2022 года²¹ США распределяют роли:

более интегрированный Ближний Восток, который расширяет возможности наших союзников и партнеров, будет способствовать региональному миру и процветанию, одновременно снижая потребности региона в ресурсах Соединенных Штатов в долгосрочной перспективе. В Африке динамизм, инновации и демографический рост региона обеспечивают ее значимость в решении сложных глобальных проблем. Западное полушарие напрямую влияет на Соединенные Штаты больше, чем любой другой регион, поэтому мы будем продолжать возвращаться к нашим партнерским отношениям и углублять их для повышения экономической устойчивости, демократической стабильности и безопасности граждан²².

19 Резолюция 497 (1981) от 17 декабря 1981 года // Резолюции СБ ООН: официальный сайт. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1981>.

20 Haass R.N. Present at the Disruption. How Trump Unmade U.S. Foreign Policy // Foreign Affairs: official website. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-08-11/present-disruption?utm_medium=newsletters&utm_source=fatoday&utm_campaign=Present%20at%20the%20Disruption&utm_content=20200811&utm_term=FA%20Today%20-%20112017.

21 National Security Strategy of the United States of America // The White House: official website. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf>.

22 Там же.

Тем не менее, мы видим, как страны Ближнего Востока выстраивают свои стратегии. Очевидная неудача постигла США, когда не удалось договориться с Индией и Венесуэлой отказаться от стратегического партнерства с Россией и когда Саудовская Аравия, по сути, отказала США нарастить поставки саудовской нефти на мировые рынки свыше квот, определенных ОПЕК+.

США считают, что «находятся в разгаре стратегического соперничества за формирование будущего международного порядка», и уверены, что сейчас «во всем мире потребность в американском лидерстве настолько велика, как никогда». Однако «вести мир вперед» они будут только на основе своих ценностей и только с теми, кто разделяет интересы США²³. Страны, предлагающие многополярный и альтернативный взгляд на мир, создают «самый насущный стратегический вызов» американскому видению мира и называются в Стратегии державами, «которые сочетают авторитарное управление с ревизионистской внешней политикой». Угрожающе звучит и заявление, что «страны по всему миру в очередной раз убеждаются, почему никогда не стоит делать ставку против Соединенных Штатов Америки». Основными противниками США объявляются Россия и Китай:

Китайская Народная Республика намерена и с каждым годом все больше способна воздействовать на международный порядок в пользу такого, который бы способствовал изменению глобального игрового поля в наиболее выгодном для Китая ключе [...] Россия и КНР представляют из себя разные вызовы. Россия представляет непосредственную угрозу свободной и открытой международной системе, безрассудно попирая основные законы международного порядка сегодня, как показала ее жестокая агрессивная война против Украины. КНР, напротив, является единственным конкурентом, обладающим как намерением изменить международный порядок, так и все большей экономической, дипломатической, военной и технологической мощью для достижения этой цели²⁴.

США считают, что не смогут преуспеть в конкуренции с крупными державами, которые предлагают иное видение мира, если не будут иметь плана сотрудничества с другими странами. США мыслят в парадигме международной конкуренции, а не в парадигме международного сотрудничества и считают необходимым для себя понять, «как более конкурентный мир влияет на сотрудничество и как потребность в сотрудничестве влияет на конкуренцию. Нам нужна стратегия, которая не только имеет дело с обоими (Россия и Китай. – Прим. автора), но и признает взаимосвязь между ними и соответствующим образом корректируется». По сути, новая «Стратегия национальной безопасности США» есть стремление США вернуться к старому концепту *Rex Americana* на фоне тех выгод, которые они получают в условиях СВО. Собственно, концепты и методы используются тоже старые.

23 Там же. [...] «руководствуясь нашими ценностями, и мы будем работать в ногу с нашими союзниками и партнерами и со всеми теми, кто разделяет наши интересы».

24 Там же.

Обсуждение

С научной точки зрения рассмотренные примеры весьма показательны как реанимация гегемонистских теорий, теорий жизненных интересов и попытки вернуть американскую гегемонию, в том числе и за счет неавтономности решений и зависимости стран ЕС от США. Лидеры западных стран продолжают руководствоваться теоретическими моделями, разработанными в рамках теории гегемонии.

С точки зрения этих теорий присутствие западных стран в зарубежных регионах и странах обосновывается экономическими интересами, но в итоге завершается политическим влиянием и военным присутствием. Декларируется, что международная экономическая стабильность – это общее коллективное благо, выгодное всем, так как позволяет всем развиваться, обогащаться и избегать столкновений. Согласно гегемонистским теориям, малые и средние страны имеют свои интересы и право требовать их реализации, но они не играют значимой роли в производстве международного коллективного блага. Вклад малых и средних стран в этот тип блага невелик и не значим, но они имеют большие потребности в реализации своих интересов. Отсюда теоретики гегемонизма объясняют конфликтогенность отношений. По их мнению, если в мире будут только малые и средние государства-экономики, то общее благо (экономическая стабильность) никогда не будет создано. В этой связи миру нужен гегемон, лидер, который направит другие страны на достижение целей существующей системы. Эту роль взяли на себя США (собственно, и теории гегемонизма разрабатывались преимущественно в США). Миру объясняется, что государство-гегемон имеет силу для создания общего блага, а его мотивация связана с желанием обеспечить / сохранить собственную безопасность и процветание. С этих позиций считается, что усилия гегемона соответствуют национальным интересам большинства стран в мире. Гегемон способен действовать автономно и самостоятельно. В рамках этого концепта США объясняли и пытаются объяснять свои претензии на лидерство.

Весьма противоречивое мнение вызывают идеи неореалистов, согласно которым не все страны считают гегемона старшим партнером и, например, страны «третьего мира» воспринимают лидерство не как общее благо, а как феномен, которым обладают избранные. Отметим, что США постоянно подчеркивают свою избранность. А согласно теории геоэкономического моноцентризма, в «периферии» и «полупериферии» ограничены средства на социальную политику, поэтому преобладают люди, не обладающие экономическим достоинством. Иными словами, без достоинства быть лидером и гегемоном невозможно.

Гегемонистское мышление во многом объясняет непоследовательность позиций стран коллективного Запада в отношении резолюций ООН, результатов волеизъявления граждан в разных странах и т.п., потому что, по убеждению западных стран, они лучше других знают, что надо делать ради «общего блага», и объясняют это своей экономической и политической развитостью, экономическим и политическим достоинством, которым обладают граждане их стран.

Выводы

Актуальная международная ситуация, весьма очевидно, показывает усилия и попытки стран коллективного Запада реанимировать гегемонистские концепты XX века. Несмотря на изменившуюся реальность, экономический и военно-политический рост незападных полюсов мирового порядка, западные страны продолжают рассматривать их как «третий мир», который нуждается в руководстве и подсказке. Используя призывы достичь мирового коллективного блага, Запад объясняет свое преимущество, а США объясняют, почему именно они должны быть мировым гегемоном. Не скрывая своих гегемонистских претензий и объявляя врагами всех, кто стоит на пути доминирования, США и западные страны используют традиционные методы давления и санкций, которые уже слабо работают в новых реалиях.

Доверие международного сообщества к политике стран коллективного Запада существенно подорвано, неискренность намерений западных стран все очевиднее и очевиднее. Все чаще страны из колониального наследия Запада, Ближнего Востока, Африки обращают внимание на историческое прошлое, которое тщательно ретушировалось западными идеологами с целью сохранить лицо «западной демократии». Но анализ актуальной ситуации и истории отношений западных стран с бывшими колониями и экономически слаборазвитыми странами показывает, что на протяжении XX–XXI веков политика стран коллективного Запада дискредитировала их как гарантов мира и стабильности. Прежде всего это произошло по причинам «двойных стандартов» в трактовке результатов референдумов в разных странах, исходя из личных выгод Запада; по причинам игнорирования решений ООН, что привело к снижению его роли и статуса в урегулировании конфликтов; по причинам силовых решений в отношении других стран, обусловленных доминантой интересов западных стран, что привело к социально-экономическим и политическим кризисам в этих странах; по причинам растущей нестабильности в странах присутствия «коллективного Запада», особенно США.

Список источников

1. Киндлбергер Ч., Алибер Р. Мировые финансовые кризисы. Мании, паники и крахи. СПб.: Питер, 2010.
2. Прилуцкий В.В. Американско-мексиканские пограничные конфликты в 1870–1910-е годы // Вестник БГУ. 2021. № 3 (49). С. 139–147.
3. Туроу Л. Будущее капитализма / Пер. с англ. и прим. А.И. Федорова. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. 430 с.
4. Symmons C.R. Ireland and the Rockall Dispute: An Analysis of Recent Developments. IBRU Boundary and Security Bulletin. 1998. Spring. P. 78–93.
5. Drucker P.F. Post-capitalist society. Oxford: Butterworth Heinemann. 1993. 204 p.
6. Erwan Le Quilliec. Les Fronts de Libération de la Bretagne. Paris II-Assas. Mémoire de DEA de science politique. 1997.
7. Fukuyama F. America at the Crossroads. Democracy, Power and the Neoconservative Legacy. 2006, Yale University Press.
8. Galbraith J.K. The Culture of Contentment. Princeton: Princeton University Press, 2017.
9. Gilpin R. Global Political Economy – Understanding the International Economic Order. Princeton: Princeton University Press, 2001.

10. Globalization as Evolutionary Process: Modeling Global Change. Ed. by G. Modelski, T. Devezas, and W.R. Thompson. London: Routledge, 2008.
11. Goldman D.P. It's Not the End of the World, It's Just the End of You: The Great Extinction of the Nations. New York: RVP Publishers, 2011.
12. Keohane R.O. Understanding Multilateral Institutions in Easy and Hard Times. *Annual Review of Political Science*. 2020. Vol. 23. P. 1–18.
13. Krasner S.D. Sovereignty: An Institutional Perspective. *Comparative Political Studies*. 1988. Vol. 21(1). DOI:10.1177/0010414088021001004.
14. MacDonald F. The last outpost of Empire: Rockall and the Cold War. *Journal of Historical Geography*. 2006. Vol. 32. P. 627–647.
15. Mohamed el-Amine Souef. Les grands défis de la politique étrangère des Comores, Les éditions De La Lune. 2009. 132 p.

Информация об авторе

ГАСУМЯНОВ Владислав Иванович. Директор Национального исследовательского института развития коммуникаций, заведующий базовой кафедрой корпоративной безопасности МГИМО МИД России. Адрес: 119571, Российская Федерация, г. Москва, Коробейников переулок, 22, стр. 1, institut@nicrus.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 1 ноября 2022. Одобрена после рецензирования: 10 ноября 2022. Принята к публикации: 21 ноября 2022. Опубликовано: 21 декабря 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Kindleberger Ch., Aliber R. Global financial crises. Manias, panics and crashes. St. Petersburg: Peter, 2010. (In Russian).
2. Prilutsky V.V. American-Mexican border conflicts in the 1870s-1910s // *Bulletin of BSU*. 2021;3 (49):139-147. (In Russian).
3. Thurrow Lester C. The Future of Capitalism: How Today's Economic Forces Shape Tomorrow's World). Novosibirsk: Siberian Chronograph. 1999:430. (In Russian).
4. Symmons C. R. Ireland and the Rockall Dispute: An Analysis of Recent Developments. *IBRU Boundary and Security Bulletin*. 1998 Spring:78-93.
5. Drucker P. F. Post-capitalist society. Oxford: Butterworth Heinemann. 1993:204.
6. Erwan Le Quilliec. Les Fronts de Libération de la Bretagne. Paris II-Assas. Mémoire de DEA de science politique. 1997.
7. Fukuyama F. America at the Crossroads. Democracy, Power and the Neoconservative Legacy. 2006, Yale University Press.
8. Galbraith J. K. The Culture of Contentment. Princeton: Princeton University Press, 2017.

9. Gilpin R. Global Political Economy – Understanding the International Economic Order. Princeton: Princeton University Press, 2001.
10. Globalization as Evolutionary Process: Modeling Global Change. Ed. by G. Modelski, T. Devezas, and W. R. Thompson. London: Routledge, 2008.
11. Goldman D. P. It's Not the End of the World, It's Just the End of You: The Great Extinction of the Nations. New York: RVP Publishers. 2011.
12. Keohane R. O. Understanding Multilateral Institutions in Easy and Hard Times. Annual Review of Political Science, 2020; 23:1-18.
13. Krasner S. D. Sovereignty: An Institutional Perspective. Comparative Political Studies, 1988; 21(1). DOI:10.1177/0010414088021001004
14. MacDonald F. The last outpost of Empire: Rockall and the Cold War. Journal of Historical Geography. 2006; 32:627-647.
15. Mohamed el-Amine Souef. Les grands défis de la politique étrangère des Comores, Les éditions De La Lune. 2009:132.

About the author

Vladislav I. GASUMYANOV. DSc(Econ.). Director of the National Research Institute of Communications Development, Head of the Basic Department of Corporate Security, MGIMO of the Russian Ministry of Foreign Affairs. Address: 22, p. 1, Korobeynikov lane, 119571, Moscow, Russian Federation, institut@nicrus.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Submitted: November 1, 2022. Approved after peer reviewing: November 10, 2022.

Accepted for publication: November 21, 2022. Published: December 21, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.